

СТРАТИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКА Д. Г. БОГУШЕВИЧА

Попытки построения модели языковой системы, основополагающими моментами которой представлялись, во-первых, обнаружение тех крупных блоков, или компонентов, на которые она распадается, и, во-вторых, установление их соотношения внутри этой системы, всегда находились в центре внимания лингвистов. Идея уровневой организации языка получила широкое распространение к середине XX века – сначала в американской дескриптивной лингвистике, а позднее и в других направлениях, в том числе в советском языкознании. Нужно отметить, что не утратила своей актуальности данная проблематика и в наши дни. Так, новая уровневая лингвистическая концепция, известная как трехмерная стратификационная модель языка и языкового функционирования, была предложена в монографии 2007 г. З. М. Шаляпиной [1]. Из этого следует тот факт, что еще не удастся увидеть язык таким, каков он на самом деле.

Моделирование языка предполагает разнесение выявленных языковых единиц по соответствующим иерархическим уровням (или ярусам, стратумам). Иными словами, идея уровней предполагает иерархическое строение языковой системы, доминирование одних единиц над другими и, наоборот, подчинение одних единиц другим. По словам С. Д. Кацнельсона, уровневая теория представляет собой «особую теорию строения языка, согласно которой частные сферы языковой системы располагаются одна над другой в строго регламентированном порядке» [2].

Возможны два различных типа иерархий по смыслу: 1) иерархии *включения*, отношения части к целому (отношение инкорпорации или партитивности) и 2) иерархии *подчинения*, зависимости (отношение субординации). Следовательно, стратификационные системы можно квалифицировать как по типам иерархий (инкорпоративная и субординативная), так и по их числу: а) система с одной иерархией; б) системы нескольких иерархий (или только инкорпоративных, или только субординативных, или смешанных); в) система независимых уровней («автономных механизмов» по Б. Н. Головину [3, с. 146]), т. е. таких, в которых отношения устанавливаются внутри, а не между классами единиц.

Исходя из утверждения, что «язык есть средство общения, и ему присуще свойство членораздельности, которое обеспечивает выполнение им его функции» [4, с. 5], Д. Г. Богушевич представил свой вариант классификационной схемы, охватывающей максимальное количество единиц языка. При построении таксономической системы был избран дедуктивный путь: «исходя из рассмотрения языка как целого, определить те элементы, которые необходимы ему для успешного функционирования» [Там же, с. 4–5]. Идея функциональной дифференциации чешских лингвистов

Ф. Данеша и К. Гаузенбласа, суть которой заключается в том, что высшие единицы являются целеопределяющими для низших, а низшие – средством выполнения функций высших единиц, послужила опорой для систематизации языковых сущностей. Основой классификации признается *функция*, которая определяется как «то, для чего предназначен язык» [Там же, с. 32].

Под *языком* понимается триединый комплекс *системы языка* (т. е. системы средств коммуникации), *системы употребления* (т. е. системы, определяющей уместность использования средств коммуникации) и *речи* (т. е. актуализации средств коммуникации), используемый как орудие общения. Все вышеуказанные компоненты языка определяются функцией языка как средства общения, или *функцией организации деятельности*. Тем не менее присутствуют еще два определяющих каждую единицу языка типа функций – функции реализации и манифестации. В результате оказывается, что множество единиц, выполняющих одну ведущую функцию, распадается на подмножества единиц, выполняющих различные функции другого функционального типа.

При определении понятия *уровня языка* Д. Г. Богушевич использует предложенный Ф. М. Березиным и Б. Н. Головиным [3, с. 146] термин *автономный механизм*. Таким образом, уровень языка – это «механизм, предназначенный для выполнения некоторой функции одного из функциональных типов, который включает единицы, реализующие данную функцию, а также функции другого функционального типа» [4, с. 35]. *Единицей* же именуется то, что реализуется в речевых сегментах и их признаках.

Исследователь выделяет классификационные разряды – уровни и стратумы – и различает функции *уровней (рангов)* и функции *стратумов*. Для выполнения функции регуляции человеческой деятельности язык нуждается в наличии иерархически связанных функциональных рангов, располагаемых от низших к высшим: 1-й ранг – различительная функция, 2-й ранг – указательная функция, 3-й ранг – номинативная функция, 4-й ранг – релятивная функция, 5-й ранг – моделирующая функция, 6-й ранг – описательная функция, 7-й ранг – функция воздействия, 8-й ранг – функция взаимодействия [Там же, с. 50]. Таким образом, можно перечислить 8 уровней – уровень различения, указания, номинации, отношений, моделирования, описания, воздействия и регуляции. При этом данная таксономия была проведена не «снизу», как традиционно принято при стратификационных построениях, а «сверху», поскольку единицы более высокого ранга поглощают функции единиц более низкого. Они же способны выполнять как свою собственную функцию, так и функцию любой единицы более низкого уровня. Например, различительная функция может быть реализована не только морфемой (различение слов и словоформ), но и словом (различение членов предложения), и членом предложения (различение предложений). То же самое можно сказать и о других функциях уровней.

Вторая группа функций – функции реализации – связана с формой реализации языка. Системы единиц, предназначенных для выполнения этих функций, определяются как *стратумы*. Но прежде чем перейти к их опи-

санию, необходимо представить ряд семантических сфер языка, в которые объединяются стратумы. Таковыми являются *этическая*, *эмическая*, *категориальная* и *системная* сферы. Первая репрезентируется этическими (конкретными, воспринимаемыми органами чувств) единицами, вторая – эмическими (абстрактными). Поскольку эмические единицы могут быть признаны элементами языка только тогда, когда они что-либо различают, то организуется третья сфера языка – категориальная – образованная различительными признаками и оппозициями, на основании которых эти признаки выделяются. Наконец, невозможность категорий существовать самим по себе, а следовательно, необходимость их группировки в классы, влечет образование четвертой, системной сферы языка (рисунок).

Сфера	Стратумы			Уровни
	фонетический	тактический	Морфологический	
системная	Разговор	Диалог	Общение =	взаимодействия
	↑ Реплика	↑ Монолог	↑ Высказывание =	воздействия
категориальная	↑ Период	↑ Абзац	↑ Сложное синтаксическое целое =	описания
	↑ Фраза	↑ Тактическое предложение	↑ Морфологическое предложение =	моделирования
эмическая	↑ Синтагма	↑ Словосочетание	↑ Компонент предложения =	отношения
этическая	↑ Фонетическое слово	↑ Свободная форма	↑ Словоформа =	наименования
	↑ Слог		↑ Морф =	указания
	↑ Звук/аллофон/ =			различения

Таксономическая система языковых единиц

Итак, единицы образуемых реализационными функциями стратумов производят определенные операции в порядке от манифестации к системе. Перечислим их. Это 1) фонетический стратум – функция манифестации,

операции производства и восприятия материальных носителей знаков; 2) тактический стратум – функция линеаризации, операции размещения материальных носителей знака во времени; 3) морфологический стратум – функция оформления, операции приспособления материальных носителей знака к выполнению семантических функций; 4) эмический стратум – функция выбора, операции определения необходимой в данных речевых и контекстуальных условиях этической единицы и определения комплекса реализованных семантических признаков; 5) стратум категориальных признаков – функция противопоставления, операции абстрагирования релевантных признаков и определения направления поиска значения; 6) категориальный стратум – функция и операция обобщения; 7) стратум классов – функция классификации, операции определения места единиц в таксономии единиц, выполняющих функцию данного уровня; 8) стратум систем – функция систематизации, операция задания основного принципа производства и опознания единиц данного уровня [4, с. 57–58].

На рисунке 1 представлена вышеописанная таксономическая система с объединением стратумов в сферы и классами единиц, образованных пересечением семантических и реализационных уровней. В данной системе как значение, так и манифестация признаются существенными для каждой единицы, т. е. сами единицы оказываются операциями формализации значения и семантизации форм. Как можно заметить, отношения инкорпоративной иерархии действуют только в пределах этической сферы, а между единицами стратумов существуют определенные в каждом уровне «механизме» отношения.

Остановимся подробнее на описании уровней. На самом нижнем ранге, уровне различения, в фонетическом стратуме действуют две связанные друг с другом единицы, обладающие самостоятельными функциями – это понятия звукотипа и смыслоразличителя. Звукотип, первая этическая единица, обладает функцией опознавания фонетических процессов. Для фонемы, первой эмической единицы, характерна функция различения. В связи с этим и механизм действия этих единиц различен. Звукотип – это синтагматическая единица, так как опознание образов предполагает сегментирование звукового потока и процесса производства звуков на некоторые участки, которые могут быть идентифицированы. Для различения же достаточно опознать только дифференциальные признаки. Таким образом, фонема служит «эталоном, парадигматическим ориентиром» [4, с. 66] для звукотипа при восприятии речи и задает парадигму артикуляторных усилий при производстве речи.

В целом, фонемные признаки обеспечивают организацию формальной стороны языка. Автор выделяет следующий набор фонемных единиц: *звукотип (аллофон)*, *фонема*, *фонологические признаки* (находятся в парадигматических отношениях с фонемами и фонологическими категориями), *фонологические категории* (в отношениях подобия с признаками и классами), *фонологические классы* (в отношениях схожести с фонемами и фонологическими категориями), *фонологическая система* (в парадигматических отношениях с классами).

Звуки (звукотипы) находятся в инкорпоративных отношениях со слогом (комплекс звуков) и морфом (операция опознания морфемы, которая является собой комплекс значений) – единицах, принадлежащих следующему за уровнем различения рангу указания. Его особенностью является то, что эта функция служит и для опознания, и для различения единиц более высокого ранга. Так, например, словоформы используют морфемы как указатели, ориентиры нахождения значений, а также различаются морфемами и по ним же опознаются. Слог и морф прямо не связаны друг с другом, тогда как морфема и морф связаны парадигматическими отношениями.

В зависимости от их роли в более крупной единице – словоформе, выделяются три морфемных класса единиц: *лексические*, ограничивающие сферу выбора значения слова, *грамматические*, указывающие на способ существования и представления значения, и *лексико-грамматические*, объединяющие эти две функции. Данное распределение морфем отражает «различия в способе ориентации процесса определения семантики слова» [Там же, с. 74]. Морфемные признаки, в отличие от фонемных, нацелены не только на организацию формальной, но и смысловой стороны языка. Морфы и морфемы обладают двумя вариантами указательной функции: первые выполняют структурную и опознавательную функции, а вторые осуществляют означивание морфов и сужают область наименования. Таким образом, система единиц морфемного уровня параллельна системе единиц фонемного уровня: здесь присутствуют два типа этических единиц (*слоги* и *морфы*), эмические единицы (*морфемы*), *признаки (семь)*, *категории, классы и системы*.

Последующий словесный уровень представлен тремя этическими единицами, выполняющими операции объединения и опознания: *тактом* (или *фонетическим словом*), *свободной формой* и *словоформой*. Свободная форма (она же тактическое слово) является собой компактную группу морфов, не позволяющую не принадлежащему к ней морфу появляться между морфами этой группы; и тем не менее они могут относительно свободно размещаться в линейной структуре предложения по отношению к другим компактным группам морфов. Свободные формы определяют лишь тактическую сторону организации морфов. Морфные же сочетания, отражающие облигаторную иерархию морфем, именуются словоформами, или морфологическими словами. Обнаруживается и эмическая единица номинации – слово, лексема. Этические единицы данного уровня находятся в инкорпоративных отношениях с разными этическими единицами морфемного уровня. Такт инкорпорирует слоги, свободная форма и словоформа – морфы.

С каждым последующим уровнем возрастает семантизация единиц. Если на фонемном уровне только фонема, выступая различителем смысловых единиц, каким-то образом связана со значением, то уже на морфемном уровне обнаруживается смысловая единица – морфема, а этическая единица морф оказывается смыслоразличительной. На лексическом уровне в пределах парадигмы слова грамматическое значение приобретают словоформы.

Словесная (лексическая) система двунаправленна. С одной стороны, слово является операцией объединения лексических и грамматических морфем в единый комплекс, в основе которого лежит классификация называемого явления, носящая явно синтаксический характер [4, с. 82]. Это объединение представляет собой традиционные части речи. С другой стороны, лексические морфы ограничивают область номинации, при этом слово попадает в определенное лексическое поле, отнесенность к которому не определяется принадлежностью слова к той или иной части речи. Наоборот, такое поле (область номинации) охватывает слова разных частей речи. К примеру, слово *пирожное*, являясь именем существительным, входит также в обширную тематическую группу, состоящую из разных частей речи: как существительных (*пирог, торт* и т. д.), глаголов (*печь, есть, жевать*), так и прилагательных (*голодный, сытый*) и наречий (*ароматно, вкусно*) и т. п. [Там же, с. 82].

Таким образом, анализ единиц лексемного уровня показал, что между морфемным и словесным уровнями наблюдается больше иерархических отношений, нежели между фонемным и морфемным рангами. Различен и принцип организации единиц эмической сферы – на уровне указания действуют оппозиции рядов морфем, тогда как на уровне номинации главным оказывается объединение слов в классы по какому-либо признаку.

Единицы эмической сферы уровня отношений образуют на базе инкорпоративной и субординативной иерархий три типа единиц: фонетические, тактические и структурные. Фонетические слова (такты) формируются в более крупные единства – синтагмы, свободные формы – в более крупные синтагматические группы, объем которых неоднороден в разных языках. Например, в английском, немецком, французском и многих других языках синтагматические группы соответствуют основным компонентам предложения: группа подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства, причем первые две группы могут включать в себя все остальные, и их же сочетание уже образует предложение. В славянских языках, за исключением болгарского, синтагматические группы выделяются уже не так четко, они совпадают со свободной формой.

Фонетические и тактические единицы релятивного ранга участвуют в объединении аналогичных единиц словесного уровня для образования формальной (но не семантизированной!) стороны предложения. Семантизация же структуры предложения осуществляется на базе словоформы либо соединения словоформ знаменательного и служебного слов, где содержится указание на отношение, в которое может вступить весь комплекс в структуре предложения. Такие семантически значимые единицы, чья функция и заключается в операции семантизации компонентов предложения, известны как синтаксемы, синтаксические формы слов. То есть компоненты предложения, будучи комбинациями *форм* слов, образуют лишь формальные этические единицы, которые семантизируются через соотнесение с эмической единицей – членом предложения.

Классы единиц на уровне отношения идентичны тем, что действовали на предыдущем уровне: три этические единицы – *синтагма*, *синтагматическая группа* и *компонент предложения*, этическая единица – *член предложения*, *категориальные признаки* и *категории*, *классы* и *система*. Различается основа образования категорий и категориальных признаков: на уровнях различения и указания это была оппозиция, на уровне номинации – оппозиция и обобщение, на уровне отношения – обобщение. Между единицами уровня сохраняются парадигматические отношения через последовательное включение класса в класс.

Присутствуют различия и в отношении единиц этого уровня с единицами низших уровней. Фонемный и морфемный уровни связаны друг с другом через этическую сферу, словесный и морфемный через этическую сферу (инкорпоративная иерархия) и через облигаторную иерархию «слово морфемные категории», связи же словесного уровня и уровня словосочетания многочисленны и обусловлены конкретным языком [4, с. 90].

На уровне моделирования действуют единицы, каждая из которых, имея свою собственную функцию, участвует также в выполнении общей функции моделирования элементарной ситуации. Так, в фонетическом стратуме присутствует *фраза* (фонетическое предложение) – интонационная единица, включающая одну или более синтагм и имеющая завершающий тон. В тактическом стратуме *тактическое предложение* оказывается операцией объединения словосочетаний, а в морфологическом – предложение (*морфологическое предложение*) выполняет функции объединения компонентов предложения.

Свойство, делающее любую фразу, слово или даже звук предложением именуется предикативностью, под которой следует понимать соотнесение содержания предложения с действительностью. Под предложением автор понимает «слово или группу слов, связанных определенными формальными и смысловыми отношениями и выражающих законченную мысль» [Там же, с. 93]. Говоря о предложении, необходимо упомянуть и понятие пропозиции, часто называемой семантической структурой или абстрактным или глубинным предложением. Эта единица-инвариант является этической единицей, так как организует парадигмы этических предложений – фонетического, тактического и морфологического.

Исследователь отмечает недостаточную разработанность категориальной сферы моделирования на этапе изложения своей классификационной схемы, предостерегает от ухода в вербоцентризм, когда всё строение предложения пытаются объяснить действием предписанных глаголом формальных и семантических полей, ведь «не все синтаксические особенности структуры предложения можно вывести из семантики и синтаксических потенций глагола» [4, с. 94]. Д. Г. Богушевич предлагает в качестве дополнения к анализу базисных минимальных схем предложений (семантически достаточных структур) использовать и анализ полной, всей потенциально возможной структуры предложения путем применения приема распростра-

нения предложений. Это позволит определить причины значительных расхождений между формальной и семантической синтаксическими структурами.

Итак, на уровне моделирования также обнаруживается ряд этических единиц – фраза, тактическое и морфологическое предложения, единицы эмики, категориальной сферы и системы. В этической сфере единицы связаны с единицами уровня отношений инкорпоративными отношениями, а эмическая единица – облигаторными отношениями с категориями уровня отношений.

На уровне описания выявляется противопоставление трех стратумов этики – фонетического (где единицей служит *период*), тактического (единица – *абзац*) и морфологического (единица – *сложное синтаксическое единство*). На уровне воздействия также действуют этические и эмические единицы, классы единиц, категории и категориальные признаки, задаваемые системой, которая определяет способы воздействия. Последнее обнаруживает реакцию, которая в свою очередь тоже становится воздействием. Происходит общение, целью которого является организация взаимодействия. На самом верхнем одноименном уровне определяется такая единица, как *диалог*. В целом, и на уровне взаимодействия действуют этические и эмические единицы, классы единиц, категории и категориальные признаки, обусловленные социально признанной системой установления взаимопонимания.

Определение отношений между единицами трех последних уровней вызывает затруднение у исследователя, и тем не менее, выдвигается предположение, что в этическом стратуме продолжает действовать инкорпоративная иерархия, между единицами разных стратумов – парадигматические отношения, а эмические единицы определяют облигаторную иерархию категорий и категориальных признаков предшествующих уровней [Там же, с. 98].

В итоге общая таксономическая схема языковых объектов, двигаясь сверху, выглядит следующим образом: на уровне общения происходит организация взаимодействия, которое выполняется наивысшей единицей – диалогом. Данная интеракция осуществляется через взаимное воздействие общающихся индивидов, которые, в зависимости от условий, избирают один из вариантов устранения неопределенности выбора действий: либо сигнал, либо информативное высказывание. Эта информативность задается действующей в данном языке системой описания, которая через классы единиц описания, категории и категориальные признаки формирует сложное синтаксическое целое. Это единство реализуется через структурно оформленную связь элементарных компонентов описания, выстроенных во времени (тактическое единство) и организованных в фонационные единства. Эти единицы описания являются знаковыми моделями отдельных компонентов описываемого. Далее система моделирования через классы, категории и категориальные признаки придает предложению одну из ожидаемых структур, которая реализуется в морфологических (структурно связанных) предложениях, тактических (линейно упорядоченных) предложениях и фразах (интонационно оформленных единицах).

Возможность построения модели в свою очередь определяется наличием единиц, которые находятся в определенных отношениях. Эти отношения задаются системой отношений через классы, категории и категориальные признаки, образующие такую синтаксическую единицу, как член предложения. Он реализуется в структурированном компоненте предложения, линейно упорядоченном словосочетании и просодически выделенной синтагме. Помимо этого, член предложения помогает опознать и сами элементы оригинала посредством их наименования. Система номинации через классы имен, категории и категориальные признаки образует слово, реализуемое в словоформах, свободных формах и фонетических словах. Слова содержат указатели, которые задаются системой указания через классы, категории и категориальные признаки. Указатели-морфемы ограничивают область интерпретации слова и реализуются в морфах и слогах. Но единицы уровня указания должны различаться, и фонемы-различители получают свое качество через систему различения (артикуляционную базу), классы, категории и категориальные признаки и реализуются в аллофонах (звукотипах) [4, с. 100]. Пересечение функций уровней и стратумов дает в итоге 61 класс, разряд единиц.

Вышеизложенная таксономия с течением времени претерпела ряд корректив. Так, например, ошибочным было признано разделение высказывания на две единицы и отсутствие одной из важнейших единиц – *коммуникативной роли* [5, с. 25; 7, с. 37–38]. Ее место в стратификационной модели – между диалогом, наивысшей единицей, и высказыванием (или текстом). Коммуникативные роли обладают параметрами, указывающими на отношение коммуниканта к самой деятельности, ее результату, социальные и личностные отношения к другим участникам общения и деятельности. Эти параметры образуют матрицу коммуниканта, предложенную М. К. Ветошкиной в 1991 году. Воздействовать на них, приводя эти параметры к необходимому для данного участника значению, и составляет суть коммуникации.

Еще в монографии 1985 года [4, с. 43] Д. Г. Богушевич подчеркивал целенаправленный характер системы языка, когда первостепенной задачей становится определение цели общения – для чего, собственно, производится обмен высказываниями. Этот принцип был назван позднее *принципом прагматической достаточности* и сформулирован следующим образом: «Мы говорим то, так и столько, что, как и сколько считаем необходимым и достаточным в данных деятельностных условиях» [6, с. 8]. Так, для языка прагматический аспект оказывается ведущим, поскольку вне общения, вне цели языковые знаки не существуют. «Материальная сторона знака, его сложность или простота, полнота или неполнота его предъявления, закономерности сочетаемости (синтактика) и связь с обозначаемым – всё это существенно только постольку, поскольку служит выполнению функции языка, поскольку участники коммуникации считают себя удовлетворенными

обменом высказываний» [4, с. 53]. Принцип прагматической достаточности влияет на все единицы языка – от звуков до цельных эпизодов общения, но наиболее заметно его действие на более высоких уровнях языковой системы, от предложения и выше.

Таким образом, стратификационная модель языка и его функционирования, предложенная Д. Г. Богушевичем, отличается от других уровневых лингвистических концепций тем, что опирается на функцию как определяющую качество единицы, тогда как многие другие функциональные варианты уровневых построений определяли функцию без эксплицитного учета языка в целом. Однако сам факт объединения элементарных языковых сущностей в более крупные предполагает, что это объединение предопределяется назначением языка и заложено в самой его системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаляпина, З. М.* Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей / З. М. Шаляпина ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. лит., 2007. – 480 с.
2. *Кацнельсон, С. Д.* Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон. – М. : Либроком, 2010. – 344 с.
3. *Березин, Ф. М.* Общее языкознание : учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
4. *Богушевич, Д. Г.* Единица, функция, уровень: к проблеме классификации единиц языка / Д. Г. Богушевич ; науч. ред. И. П. Сусов. – Минск : Выш. шк., 1985. – 116 с.
5. *Богушевич, Д. Г.* Коммуникативная модель языка. Коммуникативная достаточность [Электронный ресурс] / Д. Г. Богушевич // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журнал. – 2011 – № 2. – С. 24–34. – Режим доступа: www.tverlingua.ru. – Дата доступа: 21.10.2020.
6. *Богушевич, Д. Г.* Прагматическая достаточность в речи и языке / Д. Г. Богушевич // Грамматические исследования : тезисы докл. 4-й Междунар. науч. конф., Минск, 2–3 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Д. Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 7–8.
7. *Богушевич, Д. Г.* Теоретическая грамматика английского языка. Синтаксис = An Outline of the Theory of English Grammar. Syntax : пособие для студентов филол. специальностей / Д. Г. Богушевич, И. В. Дмитриева, Н. П. Петрашкевич. – Минск : МГЛУ, 2011. – 104 с.